

Чернышёва Е.В.
(Челябинск)

Количественные методы в изучении исторических источников по проблемам земского самоуправления в России второй половины XIX - начале XX вв.

Одним из перспективных путей углубления исторических изысканий и создания капитальных работ является совершенствование технологий исследования и, прежде всего, применение количественных методов. Измерение позволяет определить параметры объекта изучения; оно же несет в себе традицию, связанную с направлением исследовательского процесса. В рамках исторической науки точное гуманитарное знание находит выражение в форме клиометрии. Развитие клиометрии обусловлено желанием исследователя получить достоверное знание, не зависящее от субъективных факторов. Обычно применение количественных методов ассоциируется с освоением массовых источников. Мы рассмотрим вопрос о клиометрических возможностях различных групп источников по истории земского самоуправления и попытаемся определить возможность содержащихся в них сведений с помощью количественных методов. К февралю 1917 г. земское самоуправление существовало в 43 губерниях России, а его компетенция распространялась на 110 млн. жителей (1).

Для решения поставленной задачи разделим массив исторических источников по истории земства (1864-1917 гг.) на две группы. Первую из них составят те виды, которые традиционно относят к числу носителей объективной информации. Это законодательные акты, материалы официального делопроизводства, земская статистика. Самой массовой группой источников являются здесь материалы земского официального делопроизводства. К ним, в первую очередь, относятся: журналы уездных и губернских земских собраний (очередных, «чрезвычайных», «экстренных»), сборники постановлений губернских земских собраний, доклады земских управ, материалы многочисленных съездов земских служащих по хозяйственным вопросам, переписка земских управ различных губерний, адреса и ходатайства на Высочайшее имя. Основная сложность в работе с такими материалами заключается в крайнем разнообразии форм земских журналов, составлявшихся часто в рукописном виде.

Данные источники позволяют изучить механизм функционирования местных самоуправлений, определить интересы различных социальных слоев в земстве, почерпнуть сведения, иллюстрирующие характер взаимоотношений земских органов и правительственных учреждений, узнать степень социально-политической активности земских собраний и отдельных гласных. По подсчетам экономиста Н.А. Карышева, за период с 1865 по 1884 гг.

в различные инстанции земствами было подано 2623 ходатайства, затрагивавшие как чисто местные хозяйственные проблемы, так и вопросы общегосударственного значения. Анализ содержания прошений, динамика их подачи, география и последующая судьба – позволяют выяснить не только реальные земские дела, но и «намерения, которые не были реализованы по независящим от земств причинам» (2). Важным условием успешной деятельности земств как общественных институтов была гласность. Власти строго следили за административно-хозяйственной деятельностью местных учреждений. 13 июня 1866 г. был издан указ, жестко регламентировавший земское издательское дело. Постановления земств, заключения займов, проекты смет, избрание на должности - все эти вопросы рассматривались и утверждались на уровне губернатора или министра. Предварительная цензура для земских изданий была отменена только 24 ноября 1905 г. (3).

Практическая деятельность земств основывалась во многом на материалах статистических исследований. Организованная первоначально с фискальными целями оценки недвижимых имуществ и, прежде всего, земли, к 90-м гг. XIX в. земская статистика значительно расширила свои функции. Многие земские статистики находились под влиянием народнических идей и ставили перед собой задачи глубокого изучения экономического положения крестьянства. В этом смысле земская статистика объединяла в себе черты (и недостатки) текущего учета и статистики, собираемой в научных целях. Данные статистических исследований можно найти как в материалах земского официального делопроизводства (журналах земских собраний, сборниках постановлений, отчетах губернаторов и т.д.), так и в отдельных специализированных сборниках, выходивших в больших количествах. Как отмечает историк В.Ф. Абрамов: «В 1865 – 1917 гг. в России было издано 3425 томов фундаментальных статистических исследований» (4). Земская статистика делилась на основную и текущую. К основной относились единовременные статистические обследования, собранные, как правило, экспедиционным методом; к текущей – постоянное статистическое наблюдение, осуществлявшееся путем рассылки анкет.

Общей чертой земских законодательных, делопроизводственных и статистических материалов является способность фиксировать наличие определенной системы обстоятельств в конкретный исторический момент. Невозможно отрицать, например, что «Положения о земских учреждениях» 1864, 1890 и 1917 гг. содержали требования их создателей к функционированию системы местного самоуправления в условиях модернизации российской государственности. Значительный клиометрический потенциал этой группе источников придает их юридическая оформленность и практическая значимость. И законодательные акты, и делопроизводственные документы, и статистические сводки были лишены индивидуального начала. С их помощью мы можем измерить параметры внешних условий исторического развития

земских учреждений, количественно определить конъюнктуру их хозяйственной и общественной деятельности, однако сама эта деятельность во многом обезличивается. Нередкой выглядит ситуация, при которой содержание закона, циркуляра, доклада или статистической сводки формировалась на основе намеренно или случайно искаженной информации об обстоятельствах индивидуальной или социальной деятельности. Таким образом, выдвигнув в качестве объекта исторического познания человека, а не процесс или внешнюю среду; обозначив приоритет «истории людей» над «историей» социальных, экономических или политических «систем» мы обнаружим, что количественные методы изучения традиционных источников в клиометрических целях не могут создать точную фактографическую базу для гуманитарного исторического познания событий.

Во вторую группу источников по проблеме земского самоуправления входят документы личного происхождения, мемуары, публицистика. Их содержание наиболее часто зависело от субъективных факторов, будь-то политическая конъюнктура или личностное мирозерцание (менталитет). Автор стремился выплеснуть на страницы собственного сочинения эмоциональное отношение к происходящему, возникшее в момент творчества. Журналист, мемуарист, земский деятель фиксировали при этом не столько окружающее, сколько свое отношение к нему, произвольно отбирая информацию в соответствии с собственными индивидуальными представлениями. Мемуары и дневники видных государственных и общественных деятелей имеют огромную ценность для изучения вопросов земского либерального движения, эволюции русской общественной и научной мысли по проблемам местного самоуправления, выяснения взглядов земских деятелей и позиций чиновников разного ранга в отношении земств. Ценность этих источников повышается, если учесть, что они занимают весьма небольшой удельный вес среди прочих видов исторических источников (5).

Особый вид источников по истории земства составляют материалы периодической печати. Эта группа источников представлена газетами, журналами и повременными изданиями научных обществ; они позволяют выявить не только незаметные для официальных и полуофициальных документов особенности эпохи, но и характерные черты, отличавшие мировосприятие участников конкретных событий. Возникающая при этом информация отражает не ту оценку, которая формируется в процессе созерцания происходящего со стороны или на расстоянии, а своего рода «взгляд изнутри». В своих чрезвычайно эмоциональных воспоминаниях земский деятель В.М. Хижняков с явным негодованием отзывался о личных и профессиональных качествах Черниговского губернатора, «скорпиона» А.К. Анастасьева. В то же время известный консервативный публицист В.П. Мещерский в своих мемуарах характеризует Анастасьева как «крупного по доблести, по энергии и по самостоятельности губернатора» (6).

С момента возникновения земских учреждений стал выдвигаться вопрос о создании специализированных земских изданий и об организации общероссийского земского общественно-политического органа. Первая еженедельная газета «Земство» издавалась в Москве с 3 декабря 1880 г. по 3-е июля 1882 г., под редакцией В. Ю. Скалона. В I томе монографии Б.Б. Веселовского приведен список из 40 крупных общероссийских периодических изданий, систематически писавших о земстве, печатавших земскую хронику и аналитические обзоры ведения земского дела (7). Помимо центральных журналов и газет, в отдельных губерниях выходили периодические земские издания местного значения (Пр.: «Вестник бессарабского земства», «Вестник уфимского земства» и т.д.).

Источники личного происхождения и периодическая печать при их бессистемном и некритическом изучении также способны создать искаженное представление о точных параметрах, присущих любой эпохе. Причины очевидны. Это и многообразие оценок, каждая из которых по-своему субъективна; и неполнота информации, достоверность которой нередко выглядит весьма подвижной; и, наконец, очевидное, но безграничное с познавательной точки зрения авторское начало. Таким образом, ни традиционно считающаяся объективной и достоверной, ни имеющая у многих исследователей субъективистскую репутацию группа источников не в состоянии полностью решить задачу «измерения» истории земского самоуправления. Но можно говорить о том, что клиометрические возможности первой группы источников, традиционно обрабатываемых с помощью количественных методов ограничиваются сферой изучения социально-экономических и политических процессов. Потенциал второй группы рассмотренных нами материалов, включающей периодическую печать и записки мемуарного характера значительно более велик, если учесть назревшую в настоящее время необходимость повернуться в рамках исследовательской практики от «процессов» и схем к непосредственным участникам исторического прошлого.

1. Веселовский Б.Б. Земства и земская реформа. Пг., 1918. С.16.
2. Карышев Н.А. Земские ходатайства. 1865-1884. М., 1900. С. 253.
3. Авинов Н.Н. Главные черты в истории законодательства о земских учреждениях / Юбилейный земский сборник. СПб., 1914. С. 31 - 33.
4. Абрамов В.Ф. Земства в России (1905 – февраль 1917 г.): опыт организационной и культурно-хозяйственной деятельности: Автореф. дисс... докт. ист. наук. М., 1998. С.17.
5. Валуев П.А. Дневник. 1877-1884 Пг., 1919; Витте С.Ю. Воспоминания. В 3-х т. Минск, 2001; Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России. В 3-х т.; Париж, 1936. Мещерский В.П. Воспоминания М., 2001; Новиков А.И. Записки земского начальника. СПб., 1899; Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля: Воспоминания // Архив русской революции, изданный И.В. Гессеном. Т. 21-22. Берлин. 1934.[Репринт] М., 1993. С. 5 - 472; Шипов Д.И. Воспоминания и думы о

пережитом. М., 1918; Хижняков В.М. Воспоминания земского деятеля / Предисл. В.Я. Богучарского. Пг., 1916.

6. Хижняков В.М. Указ. соч. С. 175; Мещерский В.П. Указ. соч. С.614.

7. Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. В 4-х т. СПб, 1909 – 1911. Т. 1. С. 596-597.

Шведов В.В.
(Екатеринбург)

Становление Свердловской областной школы милиции (1925-1933 гг.)

От уровня профессиональной, общеобразовательной и специальной подготовки сотрудников милиции зависит успешное выполнение задач, стоящих перед органами внутренних дел. История советской милиции свидетельствует, что недостаток образованных и квалифицированных кадров являлся одной из самых сложных проблем на всех этапах формирования этой правоохранительной структуры. Различные формы подготовки работников милиции складывались уже на начальной стадии ее существования. Так, после окончания гражданской войны, подготовка кадров для милиции велась в губернских школах (курсах) среднего и младшего командного состава.

Деятельность милицеских школ регламентировалась «Положением о курсах командного состава милиции», утвержденным НКВД РСФСР 17 апреля 1921 г. В нем подчеркивалось, что курсы служат для того, чтобы «всесторонне подготовить своих слушателей к занятию должностей начальника уездной милиции». Штат курсантов в каждой губернии устанавливался применительно к местным условиям, но не менее 100 и не более 150 человек. Курсы финансировались из местного бюджета, обучение длилось три месяца (1).

В 1923 г., в связи с переходом милиции на местный бюджет, милицеская школьная сеть значительно сократилась. Губернские школы милиции начали расформировывать. Там же, где они продолжали существовать, обучение было организовано плохо из-за отсутствия средств. Милиция нуждалась в учебных заведениях, где начальствующий состав получал бы более глубокие знания. Это признавал нарком внутренних дел РСФСР А.Г. Белобородов, выступая на Всероссийском съезде начальников административных отделов и начальников подотделов уголовного розыска в январе 1925 г.: «Отсутствие специалистов нас бьет очень больно. Специализация нам нужна как необходимая предпосылка успеха в работе...» (2).